

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г85

Художественное оформление серии *Е. Тинмей*

Грин, Эмилия.
Г85 Мажор : [роман] / Эмилия Грин. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с.

ISBN 978-5-04-110515-0

Феликс Железнов — типичный представитель «золотой молодежи». Ночные гонки на дорогах автомобилях, клубы, алкоголь, доступные, часто меняющиеся подружки — все это составляющие его повседневной жизни. Злата — студентка из провинции, трудом и талантом пробившая себе дорогу на журфак МГУ. Всего один необдуманный поступок — и она оказалась во власти богатого самодура. Целый семестр ей придется притворяться его девушкой, чтобы избежать серьезных неприятностей.

Кто бы мог подумать, что эта игра бесповоротно изменит жизнь их обоих... Ведь сердце — не железное!

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-110515-0

© Е. Исаева, 2020
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Злата

Задумчиво глядя, как танцуют занавески на окне, я слегка грустила по прошедшему лету. Уже завтра — первое сентября! Впервые в жизни в этот день я находилась за тысячи километров от дома, одна, в комнате общежития МГУ.

Я сидела на широком подоконнике, пребывая в состоянии какого-то необъяснимого, будоражащего предвкушения будущей жизни в столице. Впереди — полная свобода... и неизвестность! Одна мысль об этом вызывала в груди щемящий трепет.

Дверь громко хлопнула, и я обернулась.

— Златка, привет! А я думала, ты уже на работу усккала.

Карина Маркина — моя соседка по комнате, жизнерадостная платиновая блондинка, — счастливо улыбнулась, скидывая туфли на высоченных каблуках.

— Рано еще, — отозвалась я, на всякий случай бросив взгляд на часы.

— Смотри-ка, что на распродаже урвала! — Карина потрясла перед моим лицом ядовито-розовым пакетом с лейблом популярного магазина и ловко выудила из него прозрачный клочок ткани, усыпанный пайетками.

— Вау-у-у... — протянула я, впрочем не слишком убедительно.

— Давно о такой мечтала. Просто отпад! — с придыханием сообщила Карина.

— Да, здорово. А что это? — все-таки не выдержала и поинтересовалась я.

— Мини-юбка. Что же еще? Жаль, пришлось отвалить за нее последние деньги... Мать сказала, переведет только через неделю. Как думаешь, удастся продержаться семь дней на «Роллтоне»? — Аккуратно выщипанные брови соседки поползли вверх, а в глазах, густо подведенных блестящей подводкой, застыл вопрос.

— У меня самой сегодня на завтрак «Доширак», — я натянута рассмеялась, стараясь заглушить урчание голодного желудка, — в целях экономии пришлось пожертвовать обедом.

Первая неделя в Москве подходила к концу вместе с деньгами, оставленными родителями. Приехав в столицу из родного Новокузнецка, я не могла даже представить себе, что здесь *такие* цены! Всего несколько дней назад мама перечислила мне на карту тысячу рублей, и эти деньги уже испарились с какой-то межгалактической скоростью.

К счастью, родная тетя, которая много лет жила в Москве и трудилась в агентстве по подбору домашнего персонала, предложила поработать официанткой на празднике у каких-то толстосумов. От меня требовалось только разносить напитки и доброжелательно улыбаться гостям. Почему нет? Тем более что за пять часов беготни с подносом обещали аж три тысячи рублей. С этих денег я планировала начать откладывать на билет в Большой театр — всегда мечтала своими глазами увидеть классический балет!

— Ладно, потихоньку буду собираться. Еще ведь надо доехать туда... Они живут в поселке Барвиха.

Мажор

— Ой, прямо в Барвихе? Обалдеть! — В глазах Карины сверкнули искры неподдельного интереса.

Я проверяла, взяла ли с собой проездной на метро, когда соседка взволнованно сообщила:

— Кстати, о небожителях... сегодня узнала, что на нашем потоке будет учиться сын олигарха, представляешь?!

— Ну и что с того? У меня Андрюша есть! — Губы сами собой сложились в умиротворенную улыбку, стоило только вспомнить о любимом.

— А у меня вот никого, поэтому очень даже интересно познакомиться с ним поближе...

Два часа спустя

Стоя на кухне огромного дома вместе с другими девушками в черно-белой униформе, я делала вид, что внимательно слушаю инструктаж, который проводила тетя Жанна — симпатичная полноватая женщина средних лет, — а на самом деле мысленно находилась в параллельной вселенной. Трудно было отделаться от шока, вызванного убранством этих хором. Живут же люди! Одна только кухня как пять комнат в общежитии, таких как моя, а гостиная — как целый блок.

Я посмотрела по сторонам. Повсюду были расставлены подносы с едой и напитками. Казалось, хватит накормить целую гвардию голодных солдат... Очень старалась не концентрироваться на столах, ломившихся под тяжестью диковинных закусок, но ничего не выходило: у меня сосало под ложечкой, а колени предательски дрожали. А все потому, что так и не успела пообедать, убеждая себя, что на это нет времени!

— Ну что, красавицы, все поняли? — командирским тоном поинтересовалась тетя Жанна, разглядывая меня с нескрываемым интересом.

— Да, конечно. Чего тут не понять? Разносить закуски и напитки, и так пять часов кряду. Плавали — знаем! — зычно ответила высокая рыжеволосая девушка, на груди которой висел бейдж с именем Лиза. Из всех нас она выделялась особой словоохотливостью.

— Все верно. Ну, тогда вперед и с песней. А ты, Злата, постой...

Девушки взяли подносы с едой и напитками и, весело переговариваясь, направились к выходу. Из гостиной уже доносились звуки классической музыки и голоса гостей.

— Теть Жан, спасибо за помощь. Не знаю, что бы я без вас делала... — Желудок неожиданно свело от голода, и я поморщилась.

— Дождись меня после праздника. Тут неподалеку есть кафешка. Отметим твой переезд в Москву, расскажешь хоть, как у мамки дела. — Тетя Жанна сгребла меня в охапку, как будто перед ней стояла не взрослая восемнадцатилетняя студентка, а все та же маленькая несмышленная племянница, что и много лет назад.

— Мне нужно успеть на последнюю электричку, а то застряну... Отсюда же потом не уедешь. Может, лучше на неделе где-нибудь в городе пересечемся?

— Ну, как хочешь. Ладно, беги работай. Смотри, не напортачь! Я за тебя поручилась!

Я быстро кивнула и, подхватив один из подносов с напитками, поспешила вслед за остальными. Минував длинный белоснежный холл, прошла в гостиную, которая больше напоминала бальный зал како-

го-нибудь средневекового дворца: на полу натертый до блеска узорчатый паркет, стены украшали десятки картин, а массивные шкафы ломились от фарфоровых ваз и статуэток. В углу просторного помещения за белоснежным роялем сидел пианист, лицо которого показалось смутно знакомым. Раньше мы с мамой видели такие интерьеры только в сериалах по телеканалу «Россия», а теперь я сама находилась среди достопочтенной московской публики. Вот так метаморфоза!

Тетя Жанна так и не смогла внятно ответить на вопрос, по какому поводу сегодняшний праздник. «Последний день лета — равнодушно покачала она головой с видом человека, который за годы жизни в столице уже ничему не удивляется. Правду говорят — у богатых свои причуды...»

— Эй, официанточка, телефончик дашь? Может, повеселимся вечером?

Я вынырнула из водоворота мыслей, громко ахнула, ощутив чью-то ладонь у себя на заднице, и как ошпаренная отскочила от грузного краснолицего мужика в белоснежной рубашке, от пота липнувшей к животу. Растворившись в толпе гостей, я скривилась от отвращения. О таком тетя Жанна не предупреждала... Поймала на себе еще парочку оценивающих бесстыдных взглядов представителей мужского пола — и настроение окончательно испортилось. Они смотрели на нас с девчонками, как на людей второго сорта, призванных исполнять все их прихоти.

Когда мой поднос опустел, я с облегчением вернулась обратно в кухню.

— Злата, марш сюда! Помоги напихать побольше кроветок. Ну же! — дернула меня за локоть одна из официанток, задирая подол черной униформы.

— Что ты делаешь? — Я удивленно вертела головой, пытаясь разобраться в происходящем.

Лиза — самая бойкая из нас — стояла посреди кухни с полуголой задницей, а две другие девушки с напряженными лицами караулили на входе.

— Вечеринка благотворительная. Должно же и нам что-то с нее перепасть, кроме жалких грошей. Все равно завтра этими деликатесами накормят рублевских бомжей, поэтому мы подстраховались...

Девчонки как по команде задрали юбки, и я ахнула, увидев зафиксированные на их бедрах пакетики.

— Ого!

— Вот тебе и ого! — снисходительно улыбнулась Лиза. — Студентка?

— Да.

— В общежитии живешь?

— Ага...

— Ну вот и порадууй своих. Все равно половина еды с этой вечеринки пойдет на помойку. Пакет дать?

— А камер тут нет? Вдруг кто-то увидит... — неуверенно пробормотала я, переминаясь с ноги на ногу.

— Тут нет, хозяева нормальные. Работаю в этом доме уже третий раз. Никто не шмонает на выходе. А вот в соседнем живет нефтяник — там да, козлы жадные, везде камеры понатыкали, даже в сортире. — Лиза едко рассмеялась, поправляя подол платья, так как в коридоре послышались глухие шаги.

— Та-а-а-к, девочки, что тут у нас за сборище? Ну-ка все по местам! Живее!

Не говоря ни слова, я взяла поднос с напитками и под внимательным взглядом тети Жанны выпорхнула обратно в зал. В глазах стало темнеть, а голова закружилась. Не хватало еще свалиться в голодный обморок!

Столько усилий коту под хвост! Теперь я жалела, что не поела перед уходом. Уже порядком подвыпившая публика за считанные минуты расхватала новую порцию алкоголя, и я с облегчением снова вернулась в кухню...

* * *

Праздник подходил к концу, а столы все еще ломились от еды. Под нарастающий шум в ушах я обессиленно рухнула на стул. Со всех сторон мне подмигивали подносы, до краев заполненные мраморным мясом, морепродуктами, экзотическими фруктами и всевозможными десертами. Боже правый!

И тут я не выдержала — схватила свою сумку, сиротливо болтавшуюся на спинке стула, оторвала пару целлофановых пакетов и начала решительно запихивать туда мясную нарезку. Они ведь все равно это выкинут, а так мы с Кариной устроим пир на весь мир. Еще и девчонок из соседнего блока позовем.

Да здравствует благотворительность!

Все внутри сковало от подступающего к горлу отращения. Что бы сказала мама, если бы стала свидетельницей этой позорной картины? Ее дочь — золотая медалистка и многократная победительница всевозможных литературных конкурсов — крадет еду из фешенебельного особняка...

— Нет, Злата, ты не такая... — надломленным голосом пробурчала я себе под нос, отодвигая пакет с мясной нарезкой в сторону.

«Все равно потом буду жалеть. Нет. Нет. И еще раз нет!»

В это мгновение взгляд остановился на баночке с красной икрой, и я ощутила, как во рту скапливается

слюна. Боже! Наша семья позволяла себе эту роскошь раз в год на новогодний стол. Мама за полтора месяца договаривалась с торговкой на рынке, чтобы купить подешевле. А тут их стояло штук пятьдесят! Открытых. И никому дела нет...

Моя рука опередила предупреждающий сигнал мозга. Одно движение — и, предварительно закрутив крышку, я опустила баночку с деликатесом в свою выдавшую виды сумку.

Вдруг за спиной раздался странный звук. Я резко обернулась, подняла голову и встретилась взглядом с одним из гостей. Мало того что он был выше чем я на две головы и довольно широк в плечах, так еще и держал в руках направленный на меня телефон...

Улыбаясь самой ядовитой улыбкой из всех, что мне доводилось видеть, парень задумчиво спросил:

— Неужели мама в детстве не учила, что воровать нехорошо? — Он говорил вкрадчивым бархатистым голосом, источавшим мед, но его глаза цвета серого гранита, почти скрытые под густыми ресницами, оставались холодными.

— Но я... — Рот у меня приоткрылся, а в горле застрял крик ужаса.

— Ну-ка открой сумку. Живо!

— Но...

Незнакомец вытряхнул на стол содержимое потрепанного рюкзачка из коджама, угрожающе подытожив:

— Так-так-так, дамы и господа, воровка поймана с поличным. Посмотрите-ка на нее! — С этими словами он рассмеялся мне в лицо, не переставая снимать происходящее на камеру навороченного гаджета.

Внутри все похолодело... А потом окончательно

замерзло и разбилось на миллион ледяных осколков. Глаза жгло от подступающих слез.

— Да ладно, расслабься. Ничего страшного... — вдруг произнес незнакомец с убаюкивающей интонацией в голосе, и на мгновение от сердца немного отлегло.

Он был похож на цыгана — на голове густая шапка кофейно-черных выющихся волос, подбородок и скулы заросли щетиной, сбоку в губе поблескивало кольцо, и точно такое же красовалось в ухе. Я не могла точно определить возраст: этот парень сочетал в себе озорство мальчишки и уверенность состоявшегося мужчины.

— Мне можно уйти? — выдохнула я свистящим шепотом.

— Давно пора... — лениво ответил он, с ног до головы обдавая меня магнетическим взглядом серых глаз.

— Правда? — переспросила я, все еще не веря своим ушам.

— Конечно. Встречаемся через пару минут в моей спальне. Второй этаж, крайняя дверь слева... — повелительно изрек брюнет с таким видом, будто он — центр всего мироздания.

— Что-о? — Сердце забило чаще, а ноги стали ватными.

ЧТО?!

Глядя на него во все глаза, я все еще сжимала в руке эту злополучную банку икры, думая о том, что когда-нибудь буду есть ее ложками и вспоминать все это как страшный сон, а пока... двухметровый широкоплечий незнакомец смотрел на меня, чуть ли не облизываясь.

Я потеряла способность говорить.

— Расслабься. Надолго не задержку. Голова до сих пор трещит из-за сотряса, так что пойдем по простой схеме. — Парень равнодушно пожал плечами.

От его взгляда у меня запыхтели щеки. Незнакомец выглядел как бесноватый: в глазах нездоровый блеск, волосы топорщились... Для полноты картины не хватало только хвоста, рогов и копыт. А еще от него веяло чем-то разрушительным, будто все, к чему он прикасался, превращалось в пепел.

От него пахло хаосом.

— Но... — Я запнулась, медленно сглотнув. Все еще надеялась, что он шутит.

— Хотя ты в моем вкусе. Расстегни пуговицы на платье, хочу посмотреть грудь... — Придурок сально улыбнулся, проведя языком по нижней губе.

Я приросла к месту и шумно дышала, боясь грохнуться в обморок.

— Ладно, пойдём. Оценю твои прелести наверху, — небрежно бросил он, будто то, чем предлагал заняться, — нечто само собой разумеющееся. — Отработай — уйдешь. Говорю же, надолго не задержку.

— Что? — потрясенно повторила я, изо всех сил стараясь не разреветься. Но, похоже, он и не думал шутить.

— Да пойдём-пойдём. Я ведь не кусаюсь. Хотя, если будешь плохо себя вести... — Он расплылся в самодовольной улыбке, похожей на звериный оскал, демонстрируя белоснежные зубы.

— Я никуда с тобой... Мне домой надо, мне...

— Может, ты не в курсе, но в случае кражи более чем на тысячу рублей, виновнику грозит штраф до восьмидесяти тысяч или исправительные работы. Знаешь, сколько в «Глобус Гурмэ» стоит эта баночка икры? Даже страшно сказать. Ну что, в полицию или в мою спальню? Решать только тебе...

— Если я... — Голос страдальчески дрогнул. Сделав усилие над собой, я потерянно повторила: — Если

я поднимусь в твою спальню... ты сотрешь запись и отпустишь меня домой?

— А вот это уже разговор по существу! — ободряюще произнес подлец. — Будешь пай-девочкой и порадуешь папку, даже хорошим вином угощу. Спорим, ты такое никогда не пробовала? — Шантажист попытался взять меня за руку, но я отпрянула.

— Вино... хорошее... — прошептала я побелевшими от страха губами, отступая при каждом его шаге ко мне.

— Ага. Сорт «Пино Менье». Слышала о таком?

— Н-нет... — пробормотала я, опуская ресницы.

— Это сорт винограда, используемый для производства красных вин. Отличительная особенность — терпкое послевкусие. «Пино Менье», слышишь? — развязно хохотнул он, приблизившись еще на шаг и приперев меня спиной к кухонному шкафу.

Отступать было некуда. Одной рукой парень вцепился в мое запястье, а другой потянулся к открытой бутылке вина на столе.

— Попробуй. Только хорошенько оближи горлышко... — сказал он низким гортанным голосом заправского сутенера, и меня чуть не вырвало.

Пылкий взгляд выразительных глаз цвета серого гранита опустил на мои губы. Я поежилась, нехотя вдыхая резкий запах мужского одеколона, исходящий от него, и вдруг произнесла с вызовом, ожидая его реакции, как смертного приговора:

— Ну хорошо. Я сделаю глоток...

Незнакомец рассмеялся. От гулкого раскатистого смеха мышцы на мощной груди задрожали. Только тут я обратила внимание, что черная футболка парня едва прикрывает живот, а короткие рукава натянулись под натиском накачанных мускулов.